

ными членами. Иерархия есть идеальная форма феодализма; феодализм — политическая форма средневековых отношений производства и общения.

Идеологическая надстройка призвана была в феодальном обществе охранять и укреплять эту феодальную иерархию. В связи с этим вырабатывается понятие феодальной чести. Над сложной иерархией политических отношений вырастает не менее сложная иерархия чести.

Уже в Русской Правде размер наказаний изменяется в зависимости от положения пострадавшего, от того, на какой ступени феодальной лестницы он находится, причем защищается прежде всего честь пострадавшего, его достоинство.

Согласно „Правде“ Ярослава различались побои в зависимости от того, чем они нанесены, причем за более опасные удары мечом и ранение пальца взыскивалось 3 гривны, а за удары менее опасными предметами (палкой, жердью, тыловой частью меча, ножами меча) в четыре раза больше — 12 гривен. Это объясняется тем, что последние удары были более оскорбительными, выражая крайнее презрение к оскорбляемому.

Если обиженный попытается смыть нанесенное ему оскорбление и обнажит меч, то такого рода действие ненаказуемо. В Пространной Правде говорится: „Не терпя ли противу тому ударить мечем, то вины ему в томь нетуть“,¹ „Аже ли кто вынет мечь, а не утнеть, то гривна кун“,² „Аще ли ринеть мужь мужа, любо от себе, любо к собе, 3 гривне“³ и др.

Классовое расслоение общества сказалося также и в церковном уставе Ярослава Владимировича. Здесь особо оговаривается оскорбление жен великих и меньших бояр, градских и сельских людей. Оскорбление словом каждой из этих категорий жен строго различается по налагаемой санкции. Характерно, что речь идет именно об оскорблении словом. Следовательно, вырабатываются строгие представления о феодальной чести.⁴ В цифрах этих штрафов социальное расстояние между большим боярином и сельским человеком определяется отношением 1 к 14.

Честь князя охранялась законом строже всего. За бесчестье князя по Русской Правде полагалось обезглавление: „Князю великому за бесчестье главу снять“. Смертная казнь полагалась и за восстание против князя. Князь Изяслав казнил организаторов восстания 1068 года. Князь Василько Ростиславич казнил в 1097 году мужей князя Давида Святославича, по наущению которых он был ослеплен. Ипатьевская летопись под 1177 годом приводит следующее обращение князя Святослава Всеволодовича к князю Роману Ростиславичу: „Брате, я не ишу под тобою ничего же, но ряд наш так есть, оже ся князь извинить, то в волость, а мужь в голову“.⁵ Таким образом, оскорбление чести феодала, как и измена ему, карались смертной казнью. Та же смертная казнь за измену сюзерену и оскорбление ему полагалась и на Западе. При этом надо принять во внимание, что смертная казнь в раннефеодальном древнерусском государстве применялась исключительно редко.

Процесс образования сложной лестницы феодальных отношений в основном закончился к XII веку: великий князь, местные князья, бояре,

¹ Пространная Правда, статья 26: Правда Русская, т. II, М.—Л., 1947, стр. 344—345.

² Пространная Правда, статья 24: там же, стр. 341. Ср. в Краткой Правде статью 9 (там же, стр. 80—81).

³ Краткая Правда, статья 10: там же, стр. 82—86.

⁴ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси. М., 1946, стр. 91—92.

⁵ Ипатьевская летопись. Изд. 1871 г. Под 1177 г., стр. 409.